

НА ПЕРЕДОВОЙ: ВЕСТИ С ПРОДЛЁНКИ

*ВЫДЕРЖАТЬ ПЯТИКЛАССНИКОВ ПОМОГУТ
ТЕРПЕНИЕ И ЧУВСТВО ЮМОРА*

О ТОМ, КАК ШВАБРА «СОВСЕМ ОБНАГЛЕЛА»

Уроки кончились. Дежурные, как могут, прибирают класс.

– Сергей Евгеньич! Скажите Антону, чтобы он не бил меня шваброй по голове... – умоляет меня обиженная Маша.

Я иду к Антону и призываю найти швабре более достойное применение. Но оказывается, что виновата сама Маша.

– Она мой веник забрала! – возмущается Антон.

Маша не остаётся в долгу и гневно кричит:

– Да-а?! Да ты сам его бросил, когда Кольку лупил.

– Я его не веником бил, а тряпкой.

Начинается длительная разборка, в которой все, забыв про меня, активно выясняют, кто кого и чем мутузил.

В итоге оказывается, что виновата сама швабра, которая взяла и внезапно... совсем обнаглела! Пришла сама по себе из кладовки и улеглась на пол прямо посреди коридора, перегородив дорогу несущемуся со скоростью звука Грише, который в результате с той же самой скоростью полетел напрямик головой в живот Вовке. Тот, придавив своим немалым весом мелкого, но чрезвычайно энергичного Колю, вызвал в нём прилив гнева и горького возмущения, которое в конце концов выли-

СЕРГЕЙ САВЕЛЬЕВ,

*учитель группы продлённого дня,
ЦО «Измайлово» №1811, г. Москва*

Профессия учителя – замечательная профессия. Она не даёт скучать и каждый раз подкидывает какие-нибудь новые испытания. Тут нужна очень быстрая реакция и умение держать в голове совершенно разноплановую информацию. А ещё – и это главное – нужно быть очень терпеливым человеком с хорошим чувством юмора.

лось на ничего не подозревавшего Антона, мирно подметавшего пол в полуметре от Николая... Естественно, что освободившийся веник сразу же подобрала Маша, которой ужасно надоела швабра с её отваливающейся ручкой. Этой шваброй накануне Илья пробил дырку в двери кабинета музыки. Антон, расправившись с Колей, потребовал от Маши возвращения потерянного орудия труда... Круг замкнулся.

Ещё некоторое время буза продолжалась, но потом постепенно затихла. Все разбрелись по своим углам и опять взялись за домашку. Тишина и покой. Дежурные метут пол. Илья отковыривает ногтем краску с батареи. Мы, учителя, пьём в учительской чай.

ЭНЕРГИЧНАЯ ЛЮСЬКА

Люся – очень энергичная девочка, чрезвычайно общительная и подвижная. Сделав что-нибудь предосудительное, она ужасно сокрушается и переживает... целых пять минут, а потом про всё забывает, и снова порхает по классу, как бабочка в летнем саду.

С ней постоянно случаются какие-нибудь неприятности. То носок куда-то денется, то туфля исчезнет в неизвестном направлении...

Не успеваю войти в школу, как Люська перегораживает мне дорогу, громогласно сообщая:

– Сергей Евгеньич, а у меня кто-то пенал украл!

Стоит и выжидающе смотрит на меня. Я не остаюсь в долгу – делаю удивлённое лицо и извиняющимся голосом говорю:

– Люся, честное слово, я не брал... Я только пришёл.

– Да я не вас имею в виду, – скривив физиономию, возмущается она. – Это Колька взял.

Приходится идти к обидчику с просьбой вернуть несчастной Люсе её пенал. Коля делает круглые глаза и заявляет, что никакого

пенала *никогда в жизни не видел...* тем более Люськиного.

Достаточно хорошо зная разболтанный Люськин характер и её *рас-сеянность*, то есть способность, подобно сеятелю, равномерно покрывать своими вещами любые поверхности, я охотно соглашаюсь с Колей и предлагаю Люсе для начала пройти по школе и посетить те места, в коих она могла побывать за последние пять минут, а именно: раздевалку, кухню, коридор, учительскую, рисовалку на втором этаже, туалет, а также все остальные помещения школы, включая кладовку и крыльцо.

Люська, гневно повозмущавшись подобным бестактным предложением, все-таки соглашается отправиться на поиски, прихватив при этом пару своих подружек. Обычно пропавший предмет находится почти сразу же, например, где-нибудь на подоконнике второго этажа в праздничном наборе с Люськиными фломастерами и блокнотом, изрисованным целым букетом русалочек и принцев.

– ...Ой, я забыла, Сергей Евгеньич...

И Люська хватает свою пропажу, через минуту напрочь забывая о только что произошедших неприятностях.

Когда я спускаюсь на первый этаж и захожу в класс, то застаю Люську уже в самой гуще событий, которые всегда происходят на продлёнке. Надо отдать ей должное: на мою просьбу каким-то

образом реабилитировать невинно оклеветанного Колю, Люська тут же соглашается. Подбежав к Николаю, она громко и чётко – так, чтобы услышали все вокруг – восклицает:

– Коля! Прости меня, пожалуйста!

И ни на секунду не задержавшись перед объектом, к которому только что были обращены мольбы о прощении, молниеносно разворачивается и бежит по своим многочисленным делам...

В это время за Женей Ковалевой заходит мама, и мы некоторое время обсуждаем с ней успехи девочки в музыкальной школе. Не проходит и пяти минут, как нашу беседу на полуслове прерывает заплаканная Люська, которая на этот раз даже не кричит, а, скорей, воеет:

– Серге-ей Евгеньич, скажите, пожалуйста, И-игорю, чтобы он отдал мой дневни-ик...

Что делать?.. Я иду к Игорьку...

– Игорь! Пожалуйста, верни Люсе её дневник!

– Да не брал я никакого дневника, Сергей Евгеньич! Зачем он мне нужен, её дневник?!

– Люся, ты видела, как он у тебя дневник взял?

– Нет, но он тут всё время на моём столе рисовал...

– Так, Люся, иди и ищи свой дневник сама.

Я даже не успеваю снова подойти к Жениной маме, как уже слышу за спиной до боли знакомый громкий голос:

– Ой! Сергей Евгеньич! Извините! Я его в портфель положила...

МАША И ПИАНИНО

Продлёнка, в общем-то, уже закончена. Дежурные поднимают стулья на парты. Осталось совсем немного, и можно идти домой. Но Маша никак не может остановиться. Ну нравится ей мыть доску, и все тут!

Маша – очень аккуратная девочка. Она старательно вытерла доску и в порыве трудолюбия этой же тряпкой вымыла все парты в классе. А потом всё той же тряпкой – полированное пианино... Ну не проследил я за процессом, каюсь, – отвлекся на телефонный звонок...

Маша с любовью окинула взором содеянное и ушла домой.

Через пять минут мокрые поверхности стали подсыхать. В класс вошёл наш директор и охнул! Вы догадываетесь почему? Все парты и пианино были белыми от мела.

ОЛЯ И НАСТЕННЫЕ ЧАСЫ

А как можно ругать Олю, которая, помыв по собственному желанию пол в классе, окунула швабру с тряпкой в ведро с уже сильно грязной водой и этой же шваброй попыталась вымыть часы на стене.

Часы, оторопев от такой наглости, рухнули на пол (вероятно,

в обморок) и разбились в знак протеста против издевательства над собой.

Так и остались часики калеккой, больше не ходили никогда. Но Оля-то это сделала не со зла. Она-то хотела как лучше.

ГЛЕБ С МАРТОЙ И КРЫЛЬЦО

Как и за что ругать Глеба с Мартой, вымывших (опять же по собственному почину) полы в холле первого этажа, а заодно и парадное крыльцо? Все бы ничего, но дело было в феврале,

и на улице «слегка» подморозило. Минус двадцать пять было на термометре, как сейчас помню... Вымыли и ушли домой.

Кто-то из учителей ещё оставался в школе (я, например), а кто-то, как оказалось, в школу *хотел войти*. Ольга Алексеевна, наша учительница английского. Минут сорок пожилая женщина безуспешно пыталась проникнуть в учебное заведение. Не тут-то было! Лёд на крыльце лежал сантиметровым слоем – ребята постарались на славу!.. Она падала, вставала, снова падала, снова вставала...

Я услышал возню на улице и выглянул за дверь полюбопытствовать, что же там происходит. Я был в гневе!..

Когда крыльцо было посыпано солью и Ольга Алексеевна в школу всё-таки попала, я позвонил Глебу домой: мол, так вот и так, что же вы, варвары, делаете, каток на крыльце устроили, Ольгу Алексеевну чуть до инфаркта не довели! А в ответ: да мы чего, Сергей Евгеньевич, мы ничего, мы же крыльцо ГОРЯЧЕЙ водой помыли...

И правда, чего? Они-то старались, они-то хотели как лучше.

СВЕТА И ЛЕСТНИЦА

А за что ругать Свету? Ну не надо было мыть полы на лестнице, не надо! Надо было стенки отмыть с мылом от грязи и жвачки от плитусов ножиком отковырнуть. И все дела. Но энергия-то прёт! Стены вымыты, жвачки отодраны, что дальше? Мыть-то ещё хочется...

Потолок высоко, значит, что надо мыть? Правильно, пол. И что тут мелочиться – мыть его тряпкой! Это банально. Гораздо радикальнее получится, если взять да и вылить двухведёрный таз прямо на пол. Так быстрее и красивей. Как в песне: «Вода, вода, кругом вода...»

Вода действительно была повсюду, причём мыльная и грязная. Всё бы ничего, но дело происходило на лестнице второго этажа, и вода, подчиняясь закону всемирного тяготения, неуклонно тяготела в сторону школьного подвала. Короче, селевой поток в отдельно взятой школе образовался...

Но и это бы ничего. Но в этот момент директриса по лестнице поднималась... УЖАС!!!

Но как Светку за это ругать? Она же как лучше хотела. А вышло – как всегда!

